

Глава 20: Спор

На следующий день Паладин сидел в исповедальне в качестве новоназначенного священника и слушал, как из соседней кабинки люди рассказывают и исповедуются в своих грехах. Поначалу Паладин думал, что это очень новая для него концепция, но после того, как он выслушал исповеди семи человек, он был основательно раздосадован. Грехи этих простолудинов были сущими пустяками: украсть накануне соседские яйца или посмотреть и позавидовать красоте жены друга. Когда восьмой крестьянин с прогорклым запахом вошел на исповедь, Паладин закрыл нос и начал сомневаться в правильности своего решения переодеться в священника.

Паладин, одетый в новенькую черную рясу священника, прикрывал нос рукавом. Он вдруг почувствовал сильное желание вернуться в подсобку. После того как Нортэм согласился сотрудничать и стал его временным напарником, он сообщил ему, что в этой церкви есть подвал, выполняющий роль склада, где хранятся бочки с вином и сухие пайки. Паладин, отчаянно нуждавшийся в уединенном месте, был несказанно рад.

В частности, Паладин понял одну важную вещь. Самое главное условие для продвижения по службе, для хорошей жизни и высокого положения - это обладание властью! Паладин, только что познавший сладкий вкус злоупотребления властью, естественно, не мог дожидаться того момента, когда сможет снова рафинировать философские камни, чтобы увеличить свою силу.

В результате Паладин, переполненный желанием, поручил Нортэму завтра ночью схватить кого-нибудь из городских крестьян, желательно нелюбимых и неприятных разбойников! Таким образом, даже если кто-то пропадет, мало кто обратит на это внимание. В конце концов, Паладин был еще слишком молод, и самонадеянно завоевывать развратного священника для него было бы крайне опасно.

К тому же Нортэм мог просто уйти и никогда не вернуться. Паладин не имел бы ничего общего с противником. К счастью, удача все же оказалась на его стороне. Когда после тяжелого дня наступила ночь, и Паладин с нетерпением вернулся в заднюю комнату, он успел как раз вовремя, чтобы увидеть Нортэма в беспорядке, прижавшегося к стене и затаившего дыхание.

Паладину было безразлично, жив Нортэм или мертв. Опустив голову, он заметил на полу четыре мешка разного размера. В тусклом свете Паладин смог опознать двух стариков и двух детей, хотя это было не очень заметно. У них были грязные волосы и жирные лица. Очевидно, эти люди были уличными нищими. Паладин удовлетворенно кивнул. Он посмотрел на пустой перекресток улицы и сказал: "Хорошая работа, тебя кто-нибудь заметил?".

Нортэм устало покачал головой. Он достал из кармана бутылку с водой и начал пить.

"Хватит пить, давай вместе отнесем их в подвал. Остаться здесь дольше может быть потенциально опасно".

Сказав это, он взял детей на руки и вошел в церковь. Нортэм замешкался, глядя на спину Паладина, хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал. Тогда он схватил оставшиеся мешки и пошел по следам Паладина.

Хлоп! Люк, ведущий в подвал, распахнулся, и в него вошли Паладин и Нортэм с четырьмя бессознательными людьми на плечах. Нортэм небрежно бросил их на землю и зажег факел у стены. Он постепенно осветил очень темный подвал. Паладин осмотрелся. Паладин огляделся. Подвал, как и говорил Нортэм, был довольно большим. Кроме нескольких бочек с фруктовым вином, там стояли мешки с сухими продуктами и пшеницей. Было еще много неиспользуемого пространства. Паладин удовлетворенно кивнул и махнул рукой.

"Уходи. Не забудь запереть дверь".

Услышав это, Нортэм сделал паузу и не удержался от вопроса: "Паладин, зачем они тебе? Ты же Отец, Паладин!"

Не успел Нортэм закончить фразу, как Паладин повернул голову, мрачно посмотрел на Нортэма и поправил свое неуместное обращение.

"Отец Паладин".

Нортэм опустил голову, говоря медленно и целенаправленно: "Что вы делаете такого, за что нужно похищать этих людей? Скажите мне, что вы действительно хотите сделать, раз уж мы с вами заодно".

"Время еще не пришло, я скажу тебе позже".

Нортэма раздражал явно перфектный тон, что побудило его гневно спросить: "Что именно вы хотите сделать? Вы же не собираетесь принести их в жертву, пока они еще живы? Принести их в жертву какому-то злому богу!"

Паладин поднял брови, хотя это было не так, но недалеко от этого. Нортэм увидел, что выражение лица Паладина потемнело, а глаза наполнились злобой и жестокостью.

"Тебе не стоит беспокоиться о моих делах. И какое отношение к тебе имеет существование этих подонков? Не кажется ли тебе, что человек, верящий в падших, черный колдун, убивающий невинных людей без разбора, не должен беспокоиться о жизни нескольких ничтожных людишек?"

Возможно, эти слова Паладина задели Нортэма за живое. Его лицо стало ярко-красным, и он зарычал от гнева: "Незначительных? Это же живые люди! Я знаю, что ты - высокородный дворянин, который смотрит свысока на эти рабоподобные ничтожества, называющих себя людьми благородной крови. Но вот что я тебе скажу, Паладин. Люди, даже в нищете, могут дышать, скорбеть и переживать! Они все живые люди, как и мы с тобой!"

Неожиданно самодовольная тирада Нортэма ударила Паладина точно в грудь на семь дюймов. В мгновение ока зрачки Паладина сузились, и в голове пронеслись сцены той жалкой и унижительной жизни, которую он вел в Ассоциации Масонов в течение двадцати лет. Они промелькнули прямо перед его глазами, подобно летящей лошади, наблюдающей за проносящимися мимо нее цветами.

"Ты такой же, как они. Ты так же низок и беден, как и они. Ты ничем не отличаешься от них", - говорил голос в сердце Паладина.

"Нет!" Паладин внезапно зарычал, его глаза налились кровью. Он злобно и свирепо уставился на все еще разъяренного Нортэма.

Он подумал: "Нет, я другой! Я совсем не такой, как эти ничтожные отбросы! Да и что они такое? Попрошайничают на улице, каждая порция еды меньше предыдущей. У них есть руки и ноги, но они не в состоянии сами себя содержать. Все, что они умеют, - это принимать милостыню! Сколько я заплатил за свободу? Убивал людей, убегал, питался корнями трав, прятался в медвежьих пещерах. Я отказался от морали, потому что она привела меня лишь к нищете и ничтожеству! Теперь я дворянин, более высокий человек, чем простолюдин, Паладин Фламель!"

Голова Паладина, полная этих мыслей, нахмурилась, но тут же была прервана щелчком. От неожиданности он дал пощечину Нортэму. Паладин посмотрел на ошеломленного и не верящего ему человека. Он мрачно усмехнулся.

"По-моему, ты живешь все более и более задом наперед, мертвый старик. Как черный колдун, изучающий запретную темную магию и некромантию, как жестокий палач и мясник, как ты смеешь проповедовать мне что-то о жизни? Хахахахаха! ВОН!"

Лицо Нортэма уже было багровым от гнева. Он оскалился, гневно указал на Паладина и предупредил его: "Тебе лучше вспомнить о своем обещании свергнуть Святой Престол". Сказав это, он взмахнул рукавами, поднялся по лестнице и захлопнул дверь.

Оказавшись в подвале, который внезапно потемнел, Паладин с мрачной улыбкой посмотрел на дверь перед собой. Вытащив из рукава перо и злобно усмехнувшись, он сказал: "Не волнуйся, Нортэм. Когда ты лишишься ценности, я точно выброшу тебя, как рваную тряпку".

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3201645>